

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
20 December 2000

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа
по электронной торговле**

Тридцать восьмая сессия
Нью-Йорк, 12–23 марта 2001 года

Возможная будущая работа в области электронной торговли

Передача прав на материальные товары и других прав

Записка Генерального секретаря

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–5	3
I. Передача и создание прав в условиях использования бумажной документации	6–26	4
A. Общие замечания	7	4
B. Передача прав на материальные товары и других прав.....	8–18	5
1. Передача путем согласия	11–12	5
2. Передача путем регистрации.....	13–14	6
3. Передача путем поставки.....	15–16	6
4. Передача путем символической поставки.....	17–18	7
C. Обеспечительные интересы применительно к материальным товарам и нематериальным активам	19–26	7
1. Формализация путем вступления во владение.....	22–23	8
2. Формализация путем регистрации.....	24–25	9
3. Другие методы	26	9
II. Передача и создание прав с помощью электронных средств связи	27–94	9
A. Общие правовые препятствия.....	27–37	9
1. Письменная форма, подпись и подлинник.....	28–30	10
2. Функции регистрации: вопросы полномочий, ответственности и конфиденциальности.....	31–32	10

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
3. Выполнение правовых требований при поставке и символической поставке	33–34	11
4. Конкретные вопросы, относящиеся к товарораспорядительным и оборотным документам.....	35–37	11
В. Международный опыт передачи прав посредством электронных средств	38–94	12
1. Электронная регистрация сделок с недвижимостью	39–44	12
2. Дематериализованные ценные бумаги.....	45–60	14
3. Электронные складские квитанции.....	61–74	20
4. Электронные эквиваленты коносаментов: проект "Болеро" и другие разработки	75–86	23
5. Попытки разработки электронного эквивалента оборотных документов: Единообразный закон Соединенных Штатов об электронных сделках.....	87–94	27
Выводы	95–106	30

Введение

1. Возможность будущей работы ЮНСИТРАЛ в отношении вопросов оборачиваемости и передаваемости прав на товары в компьютеризированной среде впервые упоминалась на двадцать седьмой сессии Комиссии в 1994 году¹. Комиссия вернулась к рассмотрению этого вопроса на своей двадцать восьмой сессии в 1995 году, когда она утвердила текст статей 1 и 3–11 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле². Комиссия поручила Секретариату подготовить исследование истории вопроса по оборачиваемости и передаваемости транспортных документов ЭДИ, уделяя особое внимание морским транспортным документам ЭДИ, с учетом высказанных на двадцать девятой сессии Рабочей группы мнений и предложенных относительно сферы охвата возможной будущей работы³.

2. В соответствии с руководящими указаниями Рабочей группы в исследовании, впоследствии подготовленном Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WP.69), рассматривались в основном вопросы обрачаемости коносаментов в электронной среде. На основании этого исследования Рабочая группа на своей тридцатой сессии обсудила соответствующие вопросы и утвердила текст проекта законодательных положений, направленных на признание передачи сообщений данных как функционального эквивалента основных действий в рамках договора о перевозке грузов, таких как выдача квитанций на груз, отдача распоряжений перевозчику, требование поставки груза, передача или переуступка прав на груз (доклад об этой сессии см. A/CN.9/421). Этот проект положений был утвержден Комиссией на ее двадцать девятой сессии в 1996 году в качестве статей 16 и 17 окончательного текста Типового закона.

3. Возможность будущей работы – за рамками соответствующих положений Типового закона – в области оборачиваемости и передаваемости прав на товары в компьютеризированной среде вновь обсуждалась на тридцать второй и тридцать третьей сессиях Комиссии, соответственно в 1999 и 2000 годах. На тридцать второй сессии было предложено, чтобы после завершения разработки единообразных правил о подписях в электронной форме (как тогда назывался проект документа) Комиссия и Рабочая группа рассмотрели возможность работы, среди прочего, в областях "электронной передачи прав на материальные товары" и "электронной передачи нематериальных прав"⁴. На тридцать третьей сессии было высказано предложение о рассмотрении возможности будущей работы по "дематериализации товарораспорядительных документов, особенно в транспортной отрасли". Было предложено проводить работу по оценке желательности и целесообразности установления единообразных законодательных рамок в поддержку расширения договорных схем, которые в настоящее время разрабатываются с целью замены традиционных коносаментов в бумажной форме электронными сообщениями. Получило широкое распространение мнение, согласно которому такая работа должна не ограничиваться морскими коносаменентами, но охватывать и другие виды перевозок. Кроме того, помимо сферы транспортного права такое исследование может также касаться вопросов дематериализованных ценных бумаг. Было отмечено, что по этим темам необходимо также отслеживать работу других международных организаций⁵.

4. После обсуждения Комиссия на своей тридцать третьей сессии одобрила предложение провести исследования по этой теме, которое тогда было включено в число предложений для будущей работы⁶. Хотя решение относительно сферы охвата

будущей работы не могло быть принято до последующего обсуждения в Рабочей группе, Комиссия в целом согласилась с тем, что по завершении ее нынешней задачи, а именно подготовки проекта единообразных правил о подписях в электронной форме, Рабочая группа должна будет в контексте своей общей консультативной функции по вопросам электронной торговли рассмотреть некоторые или все из вышеназванных тем, а также любые дополнительные темы, с тем чтобы разработать более конкретные предложения для будущей работы Комиссии. Было решено, что проводимая Рабочей группой работа могла бы включать параллельное рассмотрение нескольких тем, а также предварительное обсуждение содержания возможных единообразных правил по определенным аспектам вышеназванных тем.

5. В настоящей записке содержится предварительное исследование правовых вопросов, связанных с использованием электронных средств связи для передачи или создания прав на материальные товары, а также для передачи или создания других прав. Особое внимание в ней уделяется возможным электронным субститутам или альтернативам бумажных товарораспорядительных документов и другим формам дематериализованных документов, которые представляют или содержат права на материальные товары или нематериальные права.

Глава I

Передача и создание прав в условиях использования бумажной документации

6. В соответствии с подходом, применявшимся при разработке Типового закона, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, связанные с передачей и созданием прав на материальные товары и других прав, применяя функциональный подход. Для того чтобы определить, могут ли электронные средства связи применяться для эффективной передачи и создания таких прав и при каких условиях, в данном разделе излагаются основные методы передачи прав на материальные товары и передачи других прав в условиях использования бумажной документации. В данном разделе рассматривается только добровольная передача прав и не исследуется устанавливаемая законом передача собственности или других прав (например, при наследовании или конфискации). Приводимая ниже информация относится к основным методам, используемым для создания и передачи прав на материальные товары и других прав, и не претендует на исчерпывающий анализ всех методов, применяемых в различных правовых системах.

A. Общие замечания

7. В данной записке выражение "права на материальные товары" относится к имущественным правам или обеспечительным интересам применительно к вещественному движимому имуществу, включая, в частности, сырьевые и промышленные товары, за исключением используемых для оплаты денежных средств (в случае договора купли-продажи). Выражение "другие права" относится к нематериальным активам (кроме имущественных прав на материальные товары или прав интеллектуальной собственности), которые имеют экономическую стоимость, что делает их оборачиваемыми в ходе хозяйственной деятельности, и включает, в частности, торговую или финансовую дебиторскую задолженность, капиталовложения и прочие виды обеспечения. В разделе В кратко обсуждаются

методы передачи прав на материальные товары и другие права. В разделе С речь идет о методах создания обеспечительных интересов на материальные товары или нематериальную собственность.

В. Передача прав на материальные товары и других прав

8. Передача имущественных прав на материальные товары может производиться в различных целях, в зависимости от характера сделки между сторонами. Обычно передача собственности – способ, которым должник выполняет договорное обязательство, как в случае поставки товара по договору купли-продажи. Вместе с тем передача собственности может выполнять и другие функции, например когда кредитор принимает передаваемую собственность в качестве субститута других видов исполнения договорных обязательств, первоначально требовавшихся от должника. Те же соображения применяются к уступке других прав, таких как торговая дебиторская задолженность или инвестиционные ценные бумаги.

9. Вследствие этого для целей настоящего раздела необходимо различать а) акт передачи соответствующих прав и б) договор или сделку, в результате которых возникает обязательство должника передать такие права. Каждый из этих случаев может быть связан с конкретными требованиями, как по форме, так и по существу, в отношении действительности и юридической силы. В настоящем разделе рассматриваются лишь общие методы передачи или уступки прав и требования, применимые к правовой действительности и эффективности такой передачи или уступки. В нем не рассматриваются условия действительности и эффективности различных договоров и сделок, в соответствии с которыми передаются или уступаются права.

10. Методы передачи имущественных прав на материальную собственность обычно базируются на двух правовых концепциях: принципе согласия⁷ и принципе поставки⁸. К дополнительным методам относятся регистрация и символическая поставка. Хотя эти дополнительные методы обычно считаются концептуальными вариантами принципа согласия или принципа поставки, в настоящем разделе они представляются по отдельности для простоты восприятия.

1. Передача путем согласия

11. В соответствии с принципом согласия собственность переходит от индоссанта к индоссатору посредством заключаемого между ними договора, подразумевающего передачу собственности⁹. В правовых системах, придерживающихся принципа согласия, все, что требуется для передачи собственности по заключенному должным образом договору купли-продажи, это соглашение сторон о купле-продаже товара и их статус как покупателя и продавца. Вместе с тем в некоторых правовых системах особое внимание уделяется намерению сторон в отношении передачи собственности¹⁰. В этих правовых системах требуется четкое подтверждение соглашения сторон относительно права собственности индоссатора. Такое намерение может быть выражено в основном договоре (таком как договор купли-продажи), но его следует понимать в отдельности. Оно может существовать даже независимо от договора купли-продажи. Вместе с тем в некоторых из этих правовых систем передача собственности в целом или в отношении конкретного товара, считающаяся действительной и эффективной между индоссантом и индоссатором, может не иметь исковой силы в отношении третьих

лиц, пока передача не зарегистрирована в регистрационной системе (см. пункты 13–14) или пока товары фактически не поставлены индоссатору (см. пункты 15–16).

12. Помимо материальных товаров, во многих правовых системах согласия сторон достаточно и для передачи других видов собственности (нематериальной). Тем не менее, в отношении уступки платежных требований (дебиторской задолженности) часто существуют особые требования¹¹. Уступка может быть действительной и иметь обязательную силу для cedentа и цессионария, но при этом не имеет действия в отношении должника, если только тому не стало известно об уступке. В этом отношении правовые системы различаются по тому, необходимо ли уведомление должника и приводит ли какое-либо другое действие к тому, что должнику становится известно об уступке.

2. Передача путем регистрации

13. На согласии основан также принцип регистрации, который предусматривает согласие сторон и регистрацию учреждением, наделенным законными правами осуществлять регистрацию¹². Передача осуществляется при включении соответствующей записи о сделке в регистрационную систему. С помощью регистрации обеспечивается правовая определенность, особенно в тех случаях, когда приобретенное право собственности не может быть показано в первую очередь физическим переходом обладания (например, когда речь идет о недвижимости). В некоторых юрисдикциях согласия сторон (в отдельных случаях при дополнительном требовании фактической поставки товара) может быть достаточно для передачи собственности между сторонами, но чтобы передача имела силу в отношении третьих сторон, может быть необходима регистрация.

14. Иногда передача путем регистрации требуется в отношении определенных видов нематериальной собственности. Например, передачу выпускаемых компаниями акций или других ценных бумаг может быть необходимо осуществлять посредством соответствующих записей в учетных документах компании, по меньшей мере для того, чтобы эта передача имела силу в отношении этой компании или третьих сторон. В некоторых юрисдикциях также созданы системы регистрации сведений об уступках торговой дебиторской задолженности в целях обеспечения доказательства титула собственности на дебиторскую задолженность, уведомления заинтересованных третьих сторон об уступке или в качестве метода определения приоритетов¹³.

3. Передача путем поставки

15. Принцип поставки также основывается на согласии, но требует, кроме того, физической поставки активов индоссатору¹⁴. В различных государствах существуют разные подходы в отношении связи между выраженным в договоре основным согласием и дополнительным согласием по поводу передачи самого товара ("действительным соглашением"), которое выражается в поставке. Поскольку основное договорное согласие является базой для передачи путем поставки, на действительность передачи влияет действительность самого договора¹⁵. С другой стороны, на независимое "действительное соглашение" о передаче договор не оказывает воздействия, и в этом случае действительность передачи определяется независимо (теория абстрагирования)¹⁶.

16. Передача путем поставки является нормой для эффективной передачи определенных видов нематериальных активов. Такие оборотные документы, как переводные и простые векселя, как правило, оборачиваются путем добровольной или недобровольной передачи права владения данным документом лицом, не являющимся его эмитентом, лицу, которое в результате этого становится его держателем. За исключением оборота путем восстановления в правах, если документ подлежит уплате конкретному лицу, для его оборота необходима передача права владения документом и его индоссамент индоссантом. Если документ выдается на предъявителя, он может оборачиваться только путем передачи права владения. Этот принцип отражен в статье 13 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях, где предусматривается, что документ передается путем индоссамента и поставки документа жирантом жирату; или только путем поставки документа, если последний индоссамент бланковый. Тот же принцип содержится в статьях 11 и 16 Приложения I к Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года)¹⁷.

4. Передача путем символической поставки

17. Даже в странах, где действует принцип поставки, не всегда требуется физическая поставка товара. Владение товаром может сохраняться за индоссантом или агентом индоссанта, если стороны приходят к соглашению о правовых взаимоотношениях, по которым косвенное владение уступается индоссатору¹⁸. Может также считаться, что имущественные права на товары были переданы, если индоссатор приобретает возможность осуществлять или требовать осуществления контроля над товаром. Примерами этого служат передача индоссатору ключей от склада, где хранится товар, или передача индоссатору документов (таких как коносамент или складская квитанция), необходимых для того, чтобы требовать поставки товара от ответственного лица, которому он был передан на хранение по распоряжению держателя.

18. Передача собственности путем символической поставки обычно является исключением из общего требования физической поставки товара. Соответственно, для осуществления передачи собственности никакое действие сторон не может служить заменой несостоявшейся поставки, за исключением тех символических действий, которые закон наделяет той же функцией. Другими словами, как правило, стороны не могут создавать иные методы передачи, кроме предусмотренных законодательством.

С. Обеспечительные интересы применительно к материальным товарам и нематериальным активам

19. В данном разделе вкратце описываются основные методы создания и совершенствования обеспечительных интересов¹⁹. Для этого важно провести различие между формальными требованиями, если таковые существуют, которые должны соблюдаться, чтобы соглашение об обеспечении имело обязательную силу для его сторон, и требованиями, которые необходимо выполнить, чтобы обеспеченный кредитор мог взыскать обеспечение с третьих сторон.

20. За исключением нескольких юрисдикций, которые вообще обходятся без формальных требований в отношении всех или по крайней мере некоторых видов обеспечительных интересов, таких как покупная сумма, соглашения об обеспечении в большинстве случаев обуславливаются определенными формальными требованиями и, как правило, должны заключаться в письменной форме²⁰. В некоторых правовых системах соглашение об обеспечении может заключаться в устной форме, если обеспечение находится во владении получающей его стороны. Если соглашение об обеспечении необходимо заключить в письменной форме, в соответствии с применимым правом могут потребоваться различные дополнительные формальности. Такие юридические требования касаются в первую очередь формы договора, но иногда и его условий. В большинстве случаев не существует единого требования к форме различных видов обеспечительных интересов и законом предусматривается различный уровень соблюдения установленных норм и правил, в зависимости от суммы обеспеченного обязательства или от характера обеспечения.

21. В большинстве правовых систем правовые требования не исчерпываются необходимостью заключения формального договора, и договор должен дополняться другими видами предания гласности. Если получившая обеспечение сторона не предпринимает других действий, кроме заключения соглашения об обеспечении с должником, то этот обеспечительный интерес является "неформализованным". Неформализованный обеспечительный интерес может быть полностью действительным и имеющим исковую силу в отношении должника, но не иметь силы в отношении третьих сторон, или же он может быть второстепенным по отношению к правам определенных третьих сторон, таких как доверительный собственник в конкурсном производстве или кредиторы должника. Способы формализации обеспечительного интереса, как правило, зависят от характера обеспечения и основной сделки.

1. Формализация путем вступления во владение

22. Передача владения была (а в некоторых правовых системах остается) основным методом формализации обеспечительных интересов в отношении материальных товаров. Получившая обеспечение сторона обычно вступает во владение с того момента, как обеспечение поступает в ее физическое владение или физическое владение третьего лица, которое держит его по поручению получившей обеспечение стороны. Формализация путем вступления во владение служит двум основным целям. Во-первых, владение со стороны получившего обеспечение кредитора показывает третьим сторонам, что кредитор имеет обеспечительный интерес в отношении находящегося в его владении товара. Во-вторых, поскольку два лица не могут одновременно физически владеть одними и теми же товарами, формализация путем вступления во владение позволяет избежать столкновения обеспечительных интересов в отношении одного и того же товара, гарантируя тем самым уникальность обеспечительного интереса кредитора.

23. Вместе с тем формализация путем вступления во владение значительно ограничивает способность должника пустить в оборот товары, предоставленные в качестве обеспечения. Вследствие этого во многих правовых системах формализация путем вступления во владение все в большей мере заменяется другими методами и ее коммерческое значение уменьшается. Тем не менее, даже в таких правовых системах передача владения остается необходимым условием создания обеспечительного интереса в отношении оборотных документов, коносаментов,

складских квитанций и других оборачиваемых товарораспорядительных документов. В каждом случае владение бумажным документом создает обеспечительный интерес в отношении обязательства, прав или товаров, которые представлены данным документом.

2. Формализация путем регистрации

24. Еще одним методом формализации обеспечительного интереса является регистрация. В целом соглашение об обеспечении, которое во всем остальном соответствует надлежащим требованиям, приводит к возникновению правовых взаимоотношений между договаривающимися сторонами еще до регистрации. Тем не менее, когда регистрация требуется, она обычно является предварительным условием осуществления обеспечительного интереса в отношении третьих лиц²¹.

25. Недавно проведенное Секретариатом исследование показало, что "большая часть новых законодательств принимает на том или ином уровне идею регистрации неимущественных обеспечительных интересов как способ опубликования" (A/CN.9/475, пункт 38). Одна из причин такого предпочтения состоит в том, что регистрация облегчает поиск третьим лицам. Она также позволяет избежать каких-либо сомнений со стороны кредитора относительно надлежащего места регистрации, а также повторной регистрации в случае перемены domicilia должника или местоположения товара.

3. Другие методы

26. Помимо договора или регистрации, формальности в основном заключаются в маркировке обремененных обязательством товаров или в предании гласности обеспечительного интереса. Маркировка обремененных обязательством товаров именем обеспеченного кредитора в некоторых юрисдикциях обязательна в отношении определенных товаров либо в дополнение к регистрации, либо вместо нее; она редко является исключительным методом предания гласности. Подобно регистрации обеспечительных интересов, маркировка обремененных обязательством товаров предназначена для предупреждения третьих сторон о существовании обеспечительных интересов; она может также способствовать предотвращению несанкционированного распоряжения товара должником. В некоторых странах частные системы сбора и опубликования информации об обеспечительных интересах, судя по всему, фактически являются сочетанием регистрации и предания гласности. В некоторых странах сведения о регистрации обеспечительных интересов даже публикуются в частных коммерческих изданиях. Предание гласности обеспечительных интересов может служить основой частных реестров, которые ведут кредитные учреждения.

Глава II

Передача и создание прав с помощью электронных средств связи

A. Общие правовые препятствия

27. Правовые препятствия электронной передаче имущественных прав на материальные товары и нематериальные активы или созданию обеспечительных

интересов в отношении какого-либо из этих видов собственности могут возникнуть вследствие формальных требований, касающихся действительности, эффективности или подтверждения соглашений о передаче либо создании таких прав. Дополнительные препятствия могут быть связаны с трудностями при установлении функциональной эквивалентности метода передачи или создания в условиях использования бумажной документации и его электронного аналога.

1. Письменная форма, подпись и подлинник

28. Все методы передачи имущественных прав на материальные товары и нематериальные активы или создания обеспечительных интересов в отношении какого-либо из этих видов собственности подразумевают по меньшей мере соглашение сторон о передаче такой собственности или создании обеспечительного интереса. В отношении этого соглашения могут существовать особые формальные требования, либо в качестве условия действительности передачи в соответствии с применимым материальным правом, либо в соответствии с применимыми нормами доказательства. Диапазон формальных требований может простирается от подписания сторонами письменного документа, что в некоторых юрисдикциях можно осуществить посредством приложения печати или механическим способом, а также вручную, до составления документа нотариусом. Промежуточные требования включают другие формальности, такие как присутствие определенного числа свидетелей или нотариальное заверение подписей. В некоторых правовых системах договор должен быть заключен по установленной форме.

29. Таким образом, замена электронными эквивалентами бумажных методов передачи прав на материальные товары, передачи нематериальных активов или создания обеспечительных интересов в отношении материальных товаров или нематериальных активов предполагает предварительное урегулирование следующих правовых вопросов: выполнение требований относительно письменной формы и подписи; доказательная ценность электронных средств связи; определение места заключения договора.

30. Среди таких правовых препятствий в статьях 5–10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле уже были урегулированы вопросы, связанные с существованием требований в отношении письменной формы и подписи, а также с доказательной силой электронных средств связи. Вопросы, касающиеся заключения договоров в электронной среде, решаются в статьях 11–15 Типового закона. Кроме того, вопросы, связанные с использованием электронных средств идентификации для удовлетворения требований в отношении подписи, рассматриваются в статье 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и далее развиваются в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о подписях в электронной форме, который, как ожидается, будет принят Комиссией на ее тридцать четвертой сессии в 2001 году.

2. Функция регистрации: вопросы полномочий, ответственности и конфиденциальности

31. В дополнение к общим вопросам, таким как вышеупомянутые, создание электронных эквивалентов бумажных систем регистрации приводит к возникновению ряда конкретных проблем. Они касаются удовлетворения правовых требований в отношении учета, адекватности методов сертификации и заверения, потенциальной потребности в особом законодательном органе для управления

системами электронной регистрации, распределения ответственности за ошибочные сообщения, сбои в связи и неполадки систем; включения общих положений и условий; а также гарантий конфиденциальности.

32. Потенциальные правовые препятствия, возникающие из правовых требований в отношении учета, могут быть устранены с помощью законодательства, обеспечивающего выполнение принципов, которые изложены в статьях 8 и 10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Включению положений и условий посвящена статья 5bis Типового закона. Тем не менее в Типовом законе не рассматриваются другие вопросы, конкретно относящиеся к функционированию систем электронной регистрации.

3. Выполнение правовых требований при поставке и символической поставке

33. Если законом в целях передачи собственности или формализации обеспечительных интересов в отношении товара требуется физическая поставка такого товара, простого обмена сообщениями в электронной форме между сторонами будет недостаточно для эффективной передачи собственности или формализации обеспечительных интересов, сколь бы очевидным ни было намерение сторон передать собственность или формализовать обеспечительные интересы. Таким образом, даже в юрисдикциях, где законом признается правовая ценность и эффективность сообщений или записей в электронной форме, такое сообщение или такая запись сами по себе не могут служить для эффективной передачи собственности или формализации обеспечительных интересов без внесения изменений в законодательство, которым регулируется передача собственности или формализация обеспечительных интересов.

34. Разработка электронных эквивалентов актов передачи или формализации могла бы иметь лучшие перспективы, если бы законодательство хотя бы частично отошло от жесткого требования физической поставки, например путем придания определенным символическим актам той же силы, что и физической поставке определенных товаров. Примером этого может служить присвоение законом индоссатору или обеспеченному кредитору неопровержимо презюмируемого владения переданным или предоставленным в обеспечение товаром в силу акта сторон, дающего индоссатору возможность претендовать на контроль над товаром. По-видимому, закон может придать такую же силу внесению соглашения о передаче в систему регистрации, которой управляет доверенное третье лицо, или подтверждению, посылаемому стороной, осуществляющей физическое владение товаром, на предмет того, что он хранится по поручению индоссатора или обеспеченного кредитора.

4. Конкретные вопросы, относящиеся к товарораспорядительным и оборотным документам

35. Как отмечалось в проведенном ранее Секретариатом исследовании²², урегулирование вопросов письменной формы и подписи в электронном контексте не решает проблемы обращаемости, которую называют "возможно, самым сложным аспектом" внедрения ЭДИ в международную торговую практику²³. Права на товар, представленные товарораспорядительными документами, обычно обуславливаются физическим владением оригинальным бумажным документом (коносаментом,

складской квитанцией или другим аналогичным документом). Анализ правовой основы обращаемости товарораспорядительных документов показывает, что "как правило, отсутствует установленный законом способ, которым стороны торговых операций могут путем обмена электронными сообщениями обоснованно передать юридические права так же, как это возможно при передаче бумажных документов"²⁴. Это заключение также в основном верно в отношении прав, представляемых оборотными документами. Кроме того, "правовой режим оборотных документов... по сути своей основан на методе, использующем *материальный оригинальный бумажный документ*, допускающий незамедлительную визуальную проверку на месте. При современном состоянии законодательства обращаемость невозможно отделить от физического обладания оригинальным бумажным документом"²⁵.

36. Так, утверждается, что одной из проблем, связанных с разработкой законодательства, которое позволило бы применять передаваемые электронным способом товарораспорядительные документы, "является их составление таким образом, чтобы держатели, претендующие на соответствующую переуступку, были уверены, что товарораспорядительный документ существует, что его внешний вид не имеет недостатков, что подпись или тот или иной ее субститут подлинен, что он является оборотным и что существует способ установления над электронным документом контроля, эквивалентного с юридической точки зрения физическому владению"²⁶.

37. Таким образом, для разработки электронных эквивалентов товарораспорядительных и оборотных документов потребуется создать системы, в которых сделки можно было бы фактически осуществлять с помощью электронных средств связи. Этого можно достичь путем создания регистрационной системы, в которой центральный орган производил бы учет сделок и управление ими, либо с помощью технического устройства, основанного на криптографии и обеспечивающего уникальность соответствующего сообщения данных. В случае сделок, где использовались бы передаваемые или псевдооборотные документы для передачи прав, которые должны быть исключительными, понадобилось бы предоставление регистрационной системой или техническим устройством разумной гарантии уникальности и подлинности передаваемых данных.

В. Международный опыт передачи прав посредством электронных средств

38. В нижеследующих пунктах приводится краткий обзор последних инициатив в области передачи имущественных прав и других прав с помощью электронных средств. Эта информация касается нескольких отдельных примеров и не рассчитана на то, чтобы служить исчерпывающим отчетом о современных или предыдущих попытках разработки электронных средств передачи прав.

1. Электронная регистрация сделок с недвижимостью

39. Одним из наиболее значительных преимуществ электронного учета и связи является возможность сокращения физического объема хранимых записей о сделках, ускорения заключения сделок и облегчения поисков товарораспорядительных документов. Хотя настоящая записка не охватывает сделки с недвижимостью, данная информация приводится для того, чтобы показать, каким образом электронные системы регистрации могут использоваться для передачи имущественных прав.

40. Закон о реформе регистрации земли 1990 года (Онтарио) ввел автоматизацию системы регистрации земли в провинции Канады Онтарио. В основе этой системы лежат базы данных, ранее составленные в рамках Системы информации о регистрации земли в провинции Онтарио (ПОЛАРИС). В рамках автоматизированной системы была создана безбумажная электронная система учета, что обеспечило возможность удаленного доступа к электронной системе с целью получения, создания или внесения изменений в информацию внутри системы. В новой системе создание, утверждение, обмен и регистрация предназначенных для регистрации документов производятся в электронной форме. Удаленный доступ к системам, в числе прочих услуг, обеспечивается компанией "Теранет лэнд информейшн сервисиз инк." – совместным предприятием министерства потребительских и торговых связей Онтарио и консорциума частных компаний.

41. Каждому лицу, пользующемуся системой, необходимо получить от "Теранет" личный гибкий диск, содержащий зашифрованный пароль пользователя. Для получения доступа в систему диск следует использовать вместе с паролем. Все пользователи должны зарегистрироваться в структуре, ведущей центральный реестр, и получить полномочия на доступ в систему по счету юридической фирмы или частного лица. Безопасность в системе обеспечивается аудиторским следом всех сделок и проводившей их стороны (идентифицируемой используемым паролем). Существуют четыре основных уровня доступа:

a) *Создать/обновить*. Эта функция дает пользователю возможность просмотра и внесения изменений в документ, созданный в системе, до его регистрации.

b) *Завершить/утвердить*. Эта функция дает пользователю возможность указать, что документ находится в состоянии, пригодном для регистрации. Если в документе содержатся заявления относительно правовых положений (согласно определению, данному в Законе о реформе регистрации земли), команда завершить будет принята только от пользователя, который идентифицирован как адвокат, имеющий право практиковать в Онтарио.

c) *Выпустить/регистрация*. Эта функция дает пользователю возможность указать, что документ выпускается для регистрации. Команда об осуществлении функции выпустить/регистрация может подаваться лицом, завершившим составление документа, или может делегироваться юристу, ведущему дело, или иному пользователю. Команда *завершить* и команда *выпустить* должны быть приданы документу до того, как он принимается системой для регистрации.

d) *Поиск*. Эта функция дает пользователю только возможность просмотра документа.

42. Сделки в автоматизированной системе регулируются соглашением о регистрации документа, которое имеется в наличии для подписания сторонами²⁷. Следует отметить, что соглашение о регистрации документа касается только прав и обязанностей сторон в отношении акта регистрации, но не прав и обязанностей продавца и покупателя в рамках договора купли-продажи. Соответствующим образом, согласно разделу 9 Стандартного соглашения о регистрации документа, в случае противоречий договор купли-продажи имеет большую силу, чем соглашение о регистрации документа. Содержание электронного документа зависит от характера

передачи и определяется разделами 4–41 правила 19/99 Онтарио, регулирующего электронную регистрацию.

43. Сделка с недвижимостью с использованием системы электронной регистрации может быть описана следующим образом: продавец и покупатель земли, подписывая имеющиеся в системе стандартные документы о "признании и распоряжении", дают своим соответствующим адвокатам, которые должны иметь в системе регистрационный счет²⁸, разрешение действовать от их имени. После того как оба адвоката получают возможность участвовать в системе, один из них избирается ответственным за регистрацию. Средства и итоговые документы направляются сторонам, которые сохраняют эти средства и документы после передачи. Затем средства и документы находятся на хранении у адвокатов соответствующих сторон. Получив средства и заключительные документы и убедившись, что они его удовлетворяют, адвокат, который не отвечает за регистрацию передачи в электронной форме, выпускает для регистрации соответствующие электронные документы. Получив средства и заключительные документы и убедившись, что они его удовлетворяют, адвокат, который отвечает за регистрацию передачи в электронной форме, регистрирует соответствующие электронные документы²⁹. Все документы должны быть в электронной форме подписаны принимающими участие в передаче адвокатами. После того как заявление на регистрацию подано, система указывает на имеющиеся проблемы относительно передачи; например, поиск может показать, что в отношении титула собственности зарегистрирован какой-либо документ, который покупатель не согласен признать. В этом случае адвокат, отвечающий за регистрацию передачи, уведомляет адвоката другой стороны, о том что он не может далее проводить передачу. Если проблем с передачей не возникает, адвокат, занимавшийся регистрацией документов, сообщает адвокату другой стороны сведения о регистрации. Оба адвоката затем передают владельцам средства и документы, находившиеся у них на хранении.

44. Закон о реформе регистрации земли подтверждает, что в рамках системы электронные документы о передаче собственности необязательно должны существовать в письменной форме или быть подписаны сторонами, и что они имеют такую же силу, как и подписанный сторонами документ в письменной форме³⁰. Если тот или иной документ зарегистрирован в электронном формате и существует документ в письменной форме, который не является печатной копией электронного документа, в случае расхождений электронный документ имеет большую силу, чем документ в письменной форме³¹.

2. Дематериализованные ценные бумаги

45. Основной целью системы, в которой используются дематериализованные ценные бумаги, является обеспечение возможности проведения и исполнения в электронной форме сделок с ценными бумагами без физического обмена инструментами, такими как сертификаты акций и документы о передаче права собственности на ценные бумаги. Дематериализация стала важной отличительной чертой современной торговли ценными бумагами в таких расчетных системах, как "ЮроКлир" в Брюсселе, "Седел" в Люксембурге, "Депозитори траст корпорейшн" в Соединенных Штатах, КРЕСТ и Центральное бюро государственных облигаций в Лондоне, СИКОВАМ во Франции, "Монте Титоли" в Италии и во многочисленных аналогичных системах в других странах, например в Германии, Дании, Канаде, Нидерландах, Республике Корея и Сингапуре.

46. Эти системы ценных бумаг разработаны с целью сокращения бумагооборота, затрат и рисков, сопряженных с документами в физической форме, которые заменяются записями в электронной форме. Помимо основной системы, использующей дематериализованные ценные бумаги, о чем говорилось выше, некоторые системы ценных бумаг также предлагают их иммобилизацию, то есть они помещают ценную бумагу в хранилище и предоставляют ее держателю дематериализованные права на ценную бумагу в силу того, что ее держатель является владельцем счета.

47. Дематериализованные ценные бумаги состоят из определенных обязательных компонентов в виде информации, хранящейся в центральном реестре у депозитария. Обычно к такой информации относятся идентификационный код ценной бумаги, название ее эмитента, определение ответственности эмитента, проистекающей из ценной бумаги, номинальная стоимость и даты. К дополнительной информации, которая может регистрироваться депозитарием, относятся права и ограничения в отношении ценных бумаг, такие как ограничения на их передачу, запрещение на продажу, права третьих сторон, если таковые имеются, в том числе права удержания, преимущественные права на покупку, права покупки и права на получение дивидендов и прочих видов дохода.

48. Хотя существуют различия между разными юрисдикциями, основными участниками системы дематериализованных ценных бумаг являются депозитарий (иногда также именуемый "хранителем"), эмитент, торговые посредники и владелец ценной бумаги (инвестор). Депозитарий – организация, основная функция которой заключается в поддержании электронной системы счетов в центральном реестре. Центральный реестр содержит записи о вкладах дематериализованных ценных бумаг, которые постоянно хранятся участниками депозитария по поручению инвесторов, и о вытекающих из них правах и ограничениях. В роли торговых посредников обычно выступают финансовые учреждения, брокеры и прочие лица, имеющие право быть членами депозитария и имеющие счета в депозитарии.

49. Как правило, если эмитент ценных бумаг изъявляет желание или вынужден дематериализовать свои ценные бумаги, он предоставляет депозитарию соответствующее согласие на то, чтобы тот отныне держал и учитывал эти ценные бумаги в своем центральном реестре, причем эмитент продолжает выполнять все обязательства по отношению к держателям его ценных бумаг. Кроме того, эмитент предоставляет депозитарию всю соответствующую информацию, в том числе основные компоненты дематериализованной ценной бумаги и наименования бенефициаров по каждой ценной бумаге, а также выполняет другие обязательные предварительные условия.

50. Помимо ведения центрального реестра и иммобилизации ценных бумаг депозитарий может также осуществлять клиринговые и расчетные функции, если этим не занимается какая-либо другая организация. Клиринговая деятельность относится конкретно к обработке сделки и определению того, что инвесторы должны друг другу в результате этой сделки. Расчетная деятельность относится к передаче сумм обязательств между инвесторами для завершения сделки. Если для клиринговой и расчетной деятельности используется другая организация, роль депозитария ограничивается ведением центрального реестра информации. Например, в Соединенных Штатах для осуществления этой функции была создана особая организация – Национальная клиринговая корпорация по ценным бумагам.

51. В любой сделке с ценными бумагами инвесторы, торгующие дематериализованными ценными бумагами через торговых посредников, делают это на признанном рынке ценных бумаг, таком как фондовый рынок. Сведения об этих сделках за любой данный день обычно автоматически передаются депозитарию для клиринга и расчетов, в противном случае торговые посредники самостоятельно уведомляют депозитария. После передачи сведений об этих сделках депозитарию начинается процесс клиринга и расчетов, а торговые посредники ведут дела непосредственно с депозитарием.

52. Процесс клиринга и расчетов обычно основывается на принципе "поставка против оплаты", согласно которому расчеты производятся в установленное число дней после дня совершения сделки. В некоторых юрисдикциях расчеты происходят на третий день, в других – на пятый день после дня совершения сделки ("день платежа"). Это подразумевает, что на третий или пятый день покупателями инвесторами будут произведены платежи и ценные бумаги будут переданы от продающих инвесторов покупателям, а конечный результат будет отражен в центральном реестре.

53. В промежуточный период, до дня платежа, депозитарий передает компьютеризированные отчеты всем торговым посредникам. Эти отчеты представляют собой имеющие обязательную юридическую силу документы, содержащие все отданные в день торгов распоряжения о купле-продаже, о которых сообщили рынок ценных бумаг и торговый посредник. Это производится для того, чтобы дать участникам депозитария возможность подтвердить эти сведения и внести в них коррективы. Затем депозитарий обрабатывает чистые ценные бумаги, которыми торгуют многочисленные торговые посредники, а также чистые суммы, причитающиеся с каждого торгового посредника, или, точнее, баланс ценных бумаг и платежей, причитающихся с каждого торгового посредника и торговому посреднику, которые действуют по поручению соответствующих инвесторов. Эта информация о чистых итогах расчетов также передается торговым посредникам.

54. Передача указаний и информации в процессе клиринга и расчетов проводится посредством различных безопасных сетей связи, таких как СВИФТ или "Седком". Для проверки точности эти указания могут сверяться с различными правилами утверждения, такими как Международный идентификационный номер ценных бумаг (МИНЦБ). МИНЦБ – это код, с помощью которого однозначно идентифицируется конкретный выпуск ценных бумаг. Организация, присваивающая МИНЦБ в той или иной конкретной стране, является национальным учреждением нумерации; как правило это признанный фондовый рынок.

55. В день платежа депозитарий обеспечивает, чтобы счета каждого торгового посредника отражали чистые расчеты по ценным бумагам, перемещая в электронной форме ценные бумаги со счетов чистых продавцов на счета чистых покупателей. Торговые посредники также выполняют чистые финансовые обязательства каждого инвестора, рассылая денежные средства в определенные расчетные банки. Планировавшаяся передача дематериализованных ценных бумаг завершена, когда последняя информация о владении ценными бумагами внесена в центральный реестр в депозитарии, хотя передача права собственности признается на дату совершения сделки.

56. В исследовании трансграничных расчетов по ценным бумагам, подготовленном в 1995 году Банком международных расчетов³², отмечается, что между различными странами существуют значительные расхождения в отношении правовой основы, применимой к владению ценными бумагами, передаче их и предоставлению в качестве обеспечения. Правовая основа многозвенных систем бывает двух видов: в первом случае традиционная правовая основа для ценных бумаг применяется к безбумажным системам, при этом подразумевается физическое наличие ценных бумаг; во втором создается новая правовая основа для "дематериализованных" ценных бумаг, выпускаемых исключительно в электронной форме. Первый механизм основывается на юридической фикции для включения безбумажных ценных бумаг в правовую теорию для бумажной документации. В законодательстве делается допущение, что ценные бумаги существуют в физической форме. Затем права собственности, передача и предоставление в качестве обеспечения безбумажных ценных бумаг объясняются с точки зрения "владения" и "поставки" через механизмы иммобилизации или глобальных сертификатов, в рамках которых ценные бумаги в физической форме считаются депонированными и сохраняемыми во взаимозаменяемой форме. Инвестор, внесенный в ведомости посредника, считается осуществляющим "физическое владение" соответствующими ценными бумагами и, соответственно, приобретает в них "имущественный интерес". Совершению регистрационных записей придается та же сила, что и физической поставке соответствующих ценных бумаг.

57. В свою очередь, в рамках правового механизма, созданного для полностью дематериализованных ценных бумаг, может использоваться один из нескольких подходов. Может быть в явной форме признана взаимозаменяемая природа безбумажных ценных бумаг, что приводит к новому определению имущественного интереса инвестора. Инвестор может считаться совладельцем всех ценных бумаг приобретенного им вида, которые хранятся у посредника. При этом инвестор сохраняет конкретный имущественный интерес к ценным бумагам, но может требовать их выдачи только на долевых началах. Тем не менее, если используется какая-либо другая модель, в рамках правового механизма инвестор может, напротив, быть лишен своего имущественного интереса к ценным бумагам и поставлен с посредником в отношении должника/кредитора. В этом случае вложение ценных бумаг становится аналогичным банковскому вкладу с особыми характеристиками. При таком механизме интерес инвестора может подвергаться дальнейшей детализации. Требование инвестора может обеспечиваться конкретными активами, удерживаемыми для инвестора и служащими обеспечением требования. Или же инвестор может быть отнесен к привилегированной категории кредиторов, при этом обеспечением его требования служат все ценные бумаги, которые посредник держит по поручению клиентов.

58. Расширение торговли дематериализованными ценными бумагами породило различные вопросы относительно природы ценных бумаг и взаимоотношений между участвующими сторонами. В некоторых случаях новая среда привела к переопределению правовых концепций, традиционно применяемых к сделкам с ценными бумагами, в том числе в отдельных случаях в законодательных актах. В исследовании, проведенном Французским национальным советом кредита и ценных бумаг³³, были определены следующие основные вопросы, и по мере необходимости на них были даны практические ответы:

а) *Правовая природа ценных бумаг.* Выпущенные в бумажной форме инвестиционные ценные бумаги традиционно считались вещественными движимыми товарами, которые воплощают или представляют определенные права (например, на получение кредита от компании-эмитента или прав акционера). Без поддержки бумажного документа стало необходимым реклассифицировать инвестиционные ценные бумаги как нематериальные активы.

б) *Природа прав, устанавливаемых регистрационной записью.* Пока инвестиционные ценные бумаги считались материальными активами, права держателя ценных бумаг, как правило, считались имущественными правами. Это представление подвергается сомнению, если речь идет о дематериализованных ценных бумагах, которые зачастую не индивидуализированы, а иногда даже не поддаются индивидуализации.

в) *Воздействие регистрационной записи.* Внедрение между эмитентом ценных бумаг и их держателем посредника подняло вопрос о том, является ли запись о выпуске или передаче ценных бумаг на счета депозитария (регистрационная запись) всего лишь средством доказательства прав держателя, или же она лежит в основе этих прав.

г) *Природа договора между депозитарием и инвестором.* Пока инвестиционные ценные бумаги были представлены бумажными документами, считалось, что отношения между держателем и депозитарием сертификатов подобны отношениям между депонентом и хранителем. Отсутствие материального документа, которым может в физическом или вещественном смысле владеть одна из сторон, привело к возникновению сомнений относительно природы договора между депозитарием и инвесторами и масштабов средств защиты, к которым последние могут прибегнуть в случае нарушения договора со стороны депозитария.

59. В упомянутом выше исследовании Банка международных расчетов³⁴ отмечается, что участники рынка предприняли значительные усилия для упрощения трансграничного потока ценных бумаг с помощью создания глобальных сетей хранения и международных центральных депозитариев ценных бумаг (МЦДЦБ), а также налаживания связей между национальными центральными депозитариями ценных бумаг (ЦДЦБ). Безналичные расчеты дают системам расчетов, ЦДЦБ и хранителям ценных бумаг возможность предлагать сопоставимые услуги по производству расчетов на различных национальных рынках. Вместе с тем за наличием сопоставимых расчетных услуг кроются существенные различия между правовыми основами, которые могут применяться в отношении одних и тех же ценных бумаг в различных странах. В исследовании был выявлен целый ряд важных правовых проблем, возникающих в связи с трансграничными расчетами по ценным бумагам³⁵. Основные вопросы, имеющие непосредственное отношение к цели настоящего документа, в кратком виде излагаются ниже.

а) *Привлечение посредников.* В большинстве сделок с ценными бумагами в расчетах по ценным бумагам и их хранении участвуют множество посредников, которые стоят между эмитентом ценной бумаги и ее конечным инвестором. Привлечение каждого из таких посредников связано с созданием новых правовых отношений и возникновением новых рисков. Посредники могут стать неплатежеспособными, проявить халатность или совершить мошенничество. Эмитент стремится выполнить свои обязательства, но при этом рискует тем, что этим

воспользуется не та сторона, которой это предназначается. Инвестор рискует тем, что обязательства эмитента будут исполнены по отношению к кредиторам одного из многих посредников, вовлеченных в сделку на том или ином этапе.

б) *Учетная практика.* Вероятно, наиболее важными факторами при определении риска того, что инвестор понесет убытки, являются учетная практика и процедуры хранения ценностей, применяемые банками – хранилищами и субхранилищами ценных бумаг. Зачастую важнейшим средством защиты интересов инвестора является отделение (обособление) его средств от средств самого хранилища и средств других инвесторов. Такое отделение можно осуществить различными способами. Обычно обособление означает физическое отделение сертификатов ценных бумаг в банковском хранилище. Однако преобладание безбумажных ценных бумаг и иммобилизованных глобальных сертификатов привело к более частому использованию бухгалтерских записей для выявления и разделения интересов клиентов. Здесь существует риск того, что банки – хранилища и субхранилища ценных бумаг, даже осуществляя надлежащие дебетование и кредитование счетов инвесторов, могут не располагать достаточным количеством ценных бумаг для покрытия общего объема сделанных ими бухгалтерских проводок. Недосток авуаров у хранителя ценных бумаг может возникнуть по целому ряду причин: неэффективность процесса расчетов, слабый учетный контроль или преднамеренное мошенничество. Если хранитель является состоятельным, риск убытка в связи с его прямыми действиями может быть незначительным. Однако если он несостоятелен или недостача возникла в связи с мошенничеством либо несостоятельностью субхранителя или депозитария, риск убытка для инвестора может быть весьма значительным.

в) *Правовой характер ценных бумаг.* Значительные проблемы для трансграничных сделок с ценными бумагами возникают в связи с весьма различными правовыми режимами в отношении ценных бумаг в разных странах. Так, выпущенные в одной стране дематериализованные ценные бумаги могут быть учтены в безбумажной системе другой страны, основанной на схеме иммобилизации ценных бумаг и юридической фикции владения. В таком случае может быть неясным, считаются ли в этой другой стране ценными бумагами дематериализованные ценные бумаги. Если нет, индоссатор дематериализованной ценной бумаги может приобрести правовой интерес, существенно отличающийся от ожидаемого им. Вопрос статуса ценной бумаги в рамках соответствующего права приобретает критическое значение в случае несостоятельности посредника. Дальнейшие трудности возникают в связи с депозитными расписками. Это документы, выдаваемые в одной стране для удостоверения права на владение ценными бумагами, которые находятся на хранении в другой стране. Затем депозитные расписки продаются и учитываются на внутреннем рынке вместо иностранных ценных бумаг, которые они представляют. Однако правовой статус этих "квазиценных бумаг" не всегда ясен. Например, депозитная расписка может не давать ее владельцу права предъявлять требование эмитенту оригинальной ценной бумаги; она может означать лишь право предъявлять требование посреднику или служить подтверждением наличия отношений должника и кредитора между посредником и инвестором. Более того, неясно, что происходит с депозитными расписками в случае недействительности первоначальной ценной бумаги или при выпуске депозитных расписок на сумму, превышающую общую сумму первоначальных ценных бумаг.

60. Помимо упомянутых выше вопросов в исследовании Банка международных расчетов рассматривается ряд других проблем, касающихся трансграничных расчетов по ценным бумагам, в том числе системные риски, вопросы коллизии правовых норм, сложности установления завершения поставки и платежей, а также проблемы, связанные с банкротством участников системы расчетов. Хотя эти проблемы не связаны конкретно с использованием электронных записей или сообщений и не вызваны им, они усугубляются сложностями, относящимися к дематериализации ценностей.

3. Электронные складские квитанции

61. Другим примером недавнего опыта обращения с электронными субститутами бумажных документов является введение в некоторых юрисдикциях Соединенных Штатов электронных складских квитанций. Производители сельскохозяйственных товаров в Соединенных Штатах, как правило, хранят свою продукцию на складах общественного пользования. В хранении на складе сельскохозяйственных товаров в большинстве случаев участвуют дилеры по торговле зерновыми, торгующие в рамках своей обычной деятельности находящимися на хранении товарами.

62. Склады общественного пользования, как правило, действуют на основании лицензий, выдаваемых министерством сельского хозяйства Соединенных Штатов согласно Закону Соединенных Штатов о деятельности складов, либо каким-либо учреждением штата согласно закону соответствующего штата о лицензировании складской деятельности. В 1990 году конгресс Соединенных Штатов поручил министру сельского хозяйства создать централизованную систему учета электронных складских квитанций на хлопок. Система не была обязательной для лицензированных на федеральном уровне складов хлопка, но склады, имеющие необходимое оборудование, могли пользоваться централизованной системой учета. В 1992 году полномочия министра распространились на электронные квитанции, которые выдают склады, имеющие лицензию штата. Система электронных складских квитанций на хлопок начала действовать на коммерческой основе в начале 1995/96 сельскохозяйственного года для хлопка.

63. Электронные складские квитанции представляют собой компьютерные записи информации, необходимой для составления бумажных складских квитанций. Эти записи данных хранятся на диске в защищенной компьютерной системе, управляемой провайдером, который должен быть утвержден министерством сельского хозяйства Соединенных Штатов через службу ведомства фермерского хозяйства как отвечающий конкретным эксплуатационным требованиям. Электронные складские квитанции могут создаваться лишь при посредстве утвержденного провайдера. Специальные положения, регулирующие деятельность в отношении электронных складских квитанций, содержатся в части 735 главы VII свода федеральных нормативных актов Соединенных Штатов.

64. Сначала файл записей квитанций на складе создается и передается по телефонной линии в компьютерную систему провайдера. При внесении в память компьютера записи становятся с юридической точки зрения квитанцией. Первоначальным держателем квитанции является склад, который может давать поручение провайдеру в отношении передачи квитанции другой стороне, которая становится новым держателем. Провайдер отправляет подтверждение этих сделок

отдавшей распоряжение стороне и получающему квитанцию новому держателю. Электронная складская квитанция может иметь множество держателей за время своего существования, но только одного держателя в каждый конкретный момент. Срок действия электронной складской квитанции заканчивается, когда грузоотправитель/держатель возвращает свои квитанции выдавшему их складу (который становится держателем) и дает поручение в отношении физической отгрузки кип хлопка. Отгрузив кипы, склад направляет на компьютер провайдера поручение аннулировать соответствующие электронные квитанции. На основе этих распоряжений склада провайдер отмечает запись квитанции как аннулированную, и юридически квитанция более не существует.

65. Согласно пункту 735.101 Свода федеральных нормативных актов Соединенных Штатов, выписываемые в соответствии с ним электронные складские квитанции "создают те же права и обязанности в отношении кипы хлопка, что и бумажные квитанции". Далее предусматривается, что в отношении электронных складских квитанций действуют все те же требования, что и в отношении бумажных складских квитанций, за исключением требования выдачи складских квитанций в бумажной форме.

66. Каждая запись квитанции связана с определенным лицом ("держателем"), имеющей доступ к этой записи. По каждой электронной складской квитанции дополнительная информация должна включать сведения о держателе. В каждый конкретный момент времени в электронной складской квитанции может быть указан только один держатель. Лицо, определяемое как "держатель" электронной складской квитанции, имеет те же права и привилегии, что и держатель бумажной складской квитанции. Осуществить передачу квитанции новому держателю может только держатель квитанции. При этом держатель информирует провайдера с помощью компьютера о том, кто будет новым держателем.

67. Держатели и лицензированные владельцы складов могут уполномочить любого другого пользователя провайдера действовать от их имени в том, что касается их операций с данным провайдером. Такое уполномочение должно быть составлено в форме бумажного документа, его получение подтверждено, и оно должно храниться у провайдера.

68. Электронная складская квитанция может быть выдана вместо бумажной квитанции лишь в случае согласия текущего держателя складской квитанции. Она не может быть выдана на кипу хлопка, по которой в обращении находится другая действующая квитанция в бумажной или электронной форме. Каждая складская квитанция, выданная лицензированным складом, имеет присвоенный только ей номер.

69. Имеющие лицензию владельцы складов могут аннулировать или вносить исправления в информацию, содержащуюся в электронных складских квитанциях, лишь если они являются держателями таких квитанций. До выдачи электронных складских квитанций каждый владелец склада должен запросить и получить у службы ведомства фермерского хозяйства ряд последовательных номеров складских квитанций, которые он будет использовать при выдаче электронных складских квитанций. Если владелец склада заключил контракт с провайдером, то все выдаваемые им складские квитанции будут изначально иметь электронную форму.

70. В пункте 735.102 Свода федеральных нормативных актов устанавливаются требования и стандарты для желающих быть утвержденными в качестве провайдеров. Для того чтобы быть утвержденным провайдер должен обладать чистым капиталом в размере не менее 25 тыс. долл. США и иметь два страховых полиса: на страхование от "ошибок и пропусков" и от "мошенничества и обмана", при этом минимальное страховое покрытие каждого полиса должно составлять 2 млн. долл. США. Кроме того, провайдер должен заключить соответствующее соглашение со службой ведомства фермерского хозяйства, содержащее, среди прочего, положения о сроке сохранения записей, об ответственности провайдера и нормах безопасности. Министр сельского хозяйства сохраняет за собой право в любое время по той или иной причине приостановить или прекратить действие соглашения с провайдером.

71. Провайдеры должны представлять министру сельского хозяйства ежегодный проверенный финансовый отчет и результаты проверки электронной обработки данных. Результаты проверки электронной обработки данных должны быть представлены в виде оценки текущих компьютерных операций, уровня безопасности и возможностей восстановления системы в случае аварии. Провайдер несет ответственность за поддержание целостности системы. Меры безопасности обычно включают присвоение ряда идентификационных кодов и паролей, которые обеспечивают доступ к квитанциям только имеющим на это право держателям. Кроме того, провайдеры должны хранить резервные копии системы вне памяти компьютеров и обеспечивать защиту записей как в памяти компьютеров, так и вне ее на случай сбоя в основной системе провайдера.

72. Новая система способствовала также облегчению заключения сделок на Нью-Йоркской хлопковой бирже (НЙХБ). До внедрения электронных складских квитанций брокеры на НЙХБ заключали фьючерсные контракты путем торгов на бумажные квитанции. Бумажные квитанции приходилось сортировать вручную, а затем данные вводились в компьютеры с клавиатуры, поскольку документы не были рассчитаны на распознавание компьютером. Таким образом, бумажные квитанции надо было физически доставлять в Нью-Йорк для передачи биржевым брокерам. НЙХБ вела учет дат выдачи квитанций, их пригодности к торгам и дат их аннулирования. В соответствии с новой системой вместо физической доставки бумажных квитанций на НЙХБ хлопковые брокеры пользуются услугами провайдеров электронных квитанций, которые направляют так называемые "сертифицированные квитанции" в Товарно-клиринговую корпорацию, являющуюся клиринговым подразделением НЙХБ. Затем Товарно-клиринговая корпорация направляет квитанции соответствующей стороне. НЙХБ на ежедневной и еженедельной основе получает составленные непосредственно провайдером итоговые ведомости, что помогает отслеживать такие квитанции.

73. В систему электронных квитанций провайдеров были внесены изменения, позволяющие брокерам определять партии квитанций, в которые входят только сертифицированные квитанции³⁶. "Сертифицированные квитанции" представляют кипы хлопка, которые уже были классифицированы одной из служб сельскохозяйственного маркетинга министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов как отвечающие весьма конкретным критериям, необходимым для торговли на НЙХБ. Только такие кипы являются предметом сделок на НЙХБ и могут использоваться для закрытия позиций фьючерсных контрактов по фьючерсам НЙХБ, когда подходит время исполнения таких контрактов на хлопок. Сертифицированные

квитанции могут выдаваться лишь утвержденными Нью-Йоркской хлопковой биржей складами.

74. Судя по всему, опыт работы с электронными складскими квитанциями оказался весьма позитивным. По оценкам, со времени внедрения этой системы около 45 процентов урожая хлопка в Соединенных Штатах реализуется с использованием электронных квитанций. Один из первых провайдеров электронных складских квитанций – частная компания, созданная в 1994 году группой руководителей складского и сбытового сегментов хлопковой промышленности, – по сообщениям, в течение первых шести месяцев своей деятельности обработал более 5,7 млн. квитанций, покрывающих 30 процентов урожая хлопка³⁷. Вслед за успешным использованием электронных складских квитанций для хранения и торговли хлопком рассматривается вопрос о распространении системы и на другие сельскохозяйственные товары. Законами как минимум трех юрисдикций разрешается использование электронных складских квитанций не только для хлопка, но и для других сельскохозяйственных товаров³⁸.

4. Электронные эквиваленты коносаментов: проект Болеро и другие разработки

75. За последние несколько лет ряд международных организаций – как межправительственных, так и неправительственных – и различные группы пользователей электронных средств связи предпринимали множество попыток воспроизвести функции традиционных бумажных коносаментов в электронной среде. Следующие пункты посвящены прогрессу, достигнутому за последнее время в области внедрения системы Болеро³⁹.

76. Первоначальный экспериментальный проект Болеро (от английского "коносамент для Европы" – Bill of Lading for Europe – Bolero) финансировался частично Европейским союзом в рамках его программы "Инфосек" (DGXIII), а частично – торговыми партнерами. Он представляет собой одну из последних по времени попыток "скопировать оборотный коносамент с помощью электронных сообщений путем использования самых совершенных средств обеспечения неприкосновенности электронных сообщений". По мнению авторов проекта, "обрабатывая всю дополнительную торговую документацию, Болеро предоставляет морским перевозчикам возможность использовать полностью безбумажные системы, что должно повлечь значительную экономию средств и улучшение обслуживания потребителей". Система Болеро была введена в действие в сентябре 1999 года.

77. Потенциальные пользователи системы Болеро, включая экспортеров, импортеров, судоходные компании, экспедиционные агентства и банки, распределили основные функции между двумя различными корпоративными подразделениями: "Болеро ассошиэйшн" и "Болеро интернэшнл лимитед".

а) *"Болеро ассошиэйшн"*. "Болеро ассошиэйшн" включает всех пользователей системы Болеро и отвечает в основном за текущее развитие системы, в том числе компонентов ее правовой инфраструктуры. "Болеро ассошиэйшн" в сотрудничестве с "Болеро интернэшнл" также способствует разработке общих функциональных стандартов и их операционной совместимости среди всех пользователей Болеро. Для обеспечения того, чтобы ко всем пользователям

применялся один и тот же набор правил, "Болеро ассошиэйшн" действует от имени всех пользователей, обязуя в договорном порядке новых пользователей соблюдать установленные системой правила. Кроме того, "Болеро ассошиэйшн" принимает решения о соответствии заявителей условиям включения в систему Болеро и отвечает за обеспечение соблюдения правил системы.

б) *"Болеро интернэшнл"*. "Болеро интернэшнл" эксплуатирует центральные технические компоненты системы Болеро, такие как система сообщений, операционный центр для электронных коносаментов, аппаратура пользователей и администрации системы, а также выполняет другие аналогичные функции. "Болеро интернэшнл" осуществляет большую часть работы по привлечению новых членов и информированию потенциальных пользователей о системе Болеро. Все сделки в системе Болеро проходят через общий пункт ввода информации, которым управляет "Болеро интернэшнл", а это обеспечивает, что ко всем участникам применяются общесистемные правила и все сделки соответствуют минимальным согласованным требованиям в отношении безопасности и операционной совместимости.

78. Система Болеро основана на международных стандартах, таких как стандарт радиосвязи X.400, справочный стандарт X.500 и сообщения ЭДИФАКТ, а также Правилах ММК в отношении электронных коносаментов. Система Болеро опирается на систему сохранения и передачи сообщений, при этом пользователи связываются друг с другом через приложение центрального реестра посредством стандартных сообщений ЭДИ. Система Болеро – это закрытая система, которой могут пользоваться только абоненты.

79. Пользователи системы Болеро должны принять условия Сборника правил Болеро. К Сборнику правил прилагается изложение оперативных процедур, представляющее подробное описание работы системы Болеро с включением нескольких конкретных технических требований для обеспечения увязки технологии и правовой инфраструктуры без пробелов и несоответствий. Контракты на операционное обслуживание включают положения о предоставлении услуг "Болеро интернэшнл", о безопасности системы, распространении и хранении информации, а также аналогичные права и обязанности, связанные с центральной информационной службой. Контракт на обслуживание регулирует права и обязанности "Болеро ассошиэйшн" и ее членов и участников⁴⁰.

80. Один из ключевых компонентов системы Болеро – реестр коносаментов Болеро, в котором хранятся данные по поручению пользователей системы Болеро. Коносамент Болеро предназначен для дублирования важнейших оперативных функций коносаментов с помощью быстрой и эффективной электронной передачи сообщений, отслеживаемых в центральной базе данных, которой управляет заслуживающая доверия третья сторона. Коносамент Болеро состоит из двух компонентов, существующих исключительно в электронной форме.

а) *Коносамент Болеро*. Коносамент Болеро представляет собой документ в электронной форме, аналогичный традиционному коносаменту, который перевозчик выдает грузоотправителю. Этот документ может содержать или не содержать оговорки, включать условия о приемке груза на борту или для перевозки, а также многие другие положения, в соответствии с обычной практикой морских перевозок. В него могут быть включены путем ссылки общие условия перевозчика.

b) *Регистрационная запись титулов*. Реестр титулов – это реестр владельцев прав в рамках коносамента Болеро, но не правового титула на груз. Следовательно, реестр содержит запись по каждой партии груза, в которую вносятся изменения по мере получения защищенных инструктивных сообщений от владельцев прав на данную партию. Помимо того что реестр обеспечивает механизм обмена информацией в форме электронных данных, он содержит подробные записи о коносаменте Болеро и может дать возможность перевода права на товары в пути. Реестр является пассивным хранилищем электронных данных, и только владелец прав может перевести эти права на другого пользователя. Реестр удостоверяет личности стороны, предоставившей данные, и владельца прав и обеспечивает защитную структуру, не позволяющую манипулировать данными. Регистрационная запись титулов содержит записи о сделках, в которых коносамент Болеро используется после своего создания. Передача коносамента Болеро может быть осуществлена путем внесения изменений в записи о ролях пользователей в Регистрационной записи титулов. Кроме того, пользователи могут отказаться от коносамента Болеро или перевести его в бумажную форму с помощью внесения записей в Регистрационную запись титулов.

81. Правовые отношения всех участвующих сторон изложены в Сборнике правил Болеро⁴¹, где, среди прочего, содержатся положения о действительности электронных сделок и правовых последствиях коносамента Болеро. В Сборнике правил Болеро разработаны защитные процедуры, обеспечивающие, чтобы права на партию груза устанавливались, удостоверялись и передавались только имеющим на это право владельцем. Например, в разделе 2.2.1 Сборника правил содержится требование ко всем пользователям системы Болеро проставлять подпись в цифровой форме под своими сообщениями, что обеспечивается с помощью частных ключей, надлежащим образом сертифицированных для применения в рамках системы. Присоединяясь к условиям Сборника правил, пользователи системы Болеро соглашаются принять доказательную приемлемость электронных данных и сообщений и лишаются права отказываться от посланных ими сообщений Болеро. Сборник правил дает возможность включать, непосредственно или путем ссылки, положения лежащих в основе договоров, а именно договоров о перевозке грузов и аккредитивов, с тем чтобы устанавливать обязанности ответственных сторон и содействовать сторонам, которые рассчитывают получить права.

82. Коносамент Болеро предназначен исполнять те же функции, что и коносамент в бумажной форме, в качестве подтверждения договора на перевозку груза, квитанции на товар, а также документа, который дает право на владение товаром. Кроме того, коносамент Болеро предназначен обеспечить средство передачи договора на перевозку грузов. Перевод связанных с грузом интересов грузоотправителя происходит путем передачи прав другой стороне, то есть сторона, отдавшая груз на хранение, передает свои права на находящееся на хранении имущество. Грузоотправитель как сторона, отдавшая груз на хранение, сохраняет за собой "неопровержимо презюмируемое владение" товаром. Для перевода этого права презюмируемый собственник передает свои интересы, связанные с находящимся на хранении грузом, другой стороне. В пункте 1 раздела 3.4.1 Сборника правил Болеро предусматривается, что после создания оборотного коносамента Болеро передача презюмируемого права владения грузом будет осуществляться путем назначения нового держателя (нового "держателя-заказчика", "залогодержателя", "держателя груза на предъявителя", либо "держателя-грузополучателя"). Как предусматривается в пункте 2 раздела 3.4.1, назначение нового держателя вступает в силу при

подтверждении перевозчиком, что с этого момента находящийся у него перечисленный в коносамента Болеро груз поступает в распоряжение этого нового держателя. Предусматривается, что передача договора на перевозку груза, подтвержденная коносаментам Болеро, производится путем цессии прав. Каждый входящий в систему Болеро перевозчик поручает "Болеро интернэшнл" действовать в качестве своего агента, и "Болеро интернэшнл" от имени перевозчика заново заключает договор на перевозку груза с каждым новым индоссатором.

83. Так, можно привести следующий пример продажи товаров, оплаченной документарным аккредитивом с использованием системы Болеро. По получении груза от продавца перевозчик составляет коносамента Болеро и указывает продавца как "грузоотправителя и держателя" коносамента Болеро, а импортера – как "сторону-заказчика". Продавец направляет в реестр сообщение с указанием подтверждающего документарный аккредитив банка как держателя залога коносамента Болеро и посылает необходимые документы с помощью подписанных в цифровой форме сообщений Болеро. Подтверждающий банк изучает коносамента Болеро, удостоверяется, что он верно составлен, кредитует счет продавца и указывает банк, выдавший документарный аккредитив, в качестве нового держателя залога. Этот последний банк проводит необходимые дополнительные проверки требующихся ему документов и дебетует счет импортера. Затем выдавший аккредитив банк отказывается от залога и в направляемом в реестр сообщении указывает импортера в качестве держателя коносамента Болеро. Импортер уже является "сторонами-заказчиком" по коносаменту, а теперь, являясь также держателем, может перевести его. По поручению перевозчика "Болеро интернэшнл" уведомляет импортера о том, что находящийся у перевозчика товар поступил в его распоряжение. Импортер продает находящийся в пути товар. Соответственно, импортер назначает покупателя "держателем-заказчиком" (то есть и держателем, и "сторонами-заказчиком") коносамента Болеро. По поручению перевозчика "Болеро интернэшнл" уведомляет держателя-заказчика о том, что находящийся у перевозчика товар поступил в его распоряжение. Груз прибывает в порт назначения, и покупатель сдает коносамента Болеро. Теперь по коносаменту Болеро в системе Болеро не могут более осуществляться никакие сделки. "Болеро интернэшнл" направляет уведомление о сдаче коносамента перевозчику и соответствующее подтверждение покупателю. Представитель покупателя прибывает в порт с удостоверением личности, требуемым перевозчиком или портом. Перевозчик передает груз представителю покупателя.

84. Ответственность "Болеро интернэшнл лтд." регулируется ограничениями и условиями, установленными в контрактах на операционное обслуживание, которые заключаются между отдельными пользователями и "Болеро интернэшнл лтд." Ответственность в связи с неверной адресацией или пропажей сообщений, задержкой с отправлением сообщений, изменением, неверной идентификацией, фальсификацией сообщений, нарушением конфиденциальности или прочими ошибками в отношении обрабатываемых "Болеро интернэшнл лтд." сообщений, как правило, ограничивается 100 тыс. долл. США на одного пользователя на один случай. Такое же ограничение применяется к ошибкам и невыполнению услуг в связи с выдаваемыми "Болеро интернэшнл лтд." сертификатами. Однако в случае, если все выданные "Болеро интернэшнл" сертификаты окажутся недействительными или негодными к использованию, предусмотренному в их документарных формах, и как прямой результат этого, потребитель понесет потери, "Болеро интернэшнл" обязана выплатить потребителю убытки на сумму до 1 млн. долл. США. Совокупная величина потерь за календарный год ограничивается суммой в 10 млн. долл. США,

независимо от количества исков или числа пользователей, имеющих право на предъявление исков, в том или ином календарном году.

85. Сборник правил Болеро регулируется британским правом, при этом предусматривается неисключительная передача дел на рассмотрение в юрисдикции британских судов. Юрисдикция британских судов исключительна в случае споров, относящихся только к нарушению или несоблюдению положений Сборника правил. Правовая гибкость системы Болеро, как утверждается, была предметом обширного исследования с участием многих основных торговых юрисдикций мира⁴².

86. Кроме системы Болеро, разрабатываются и другие системы для обеспечения электронных эквивалентов, заменяющих бумажные документы в международных торговых сделках. Одной из таких систем является Система торговли и расчетов ЭДИ (ТЭДИ), которая управляется консорциумом проекта, состоящим из японских промышленных, финансовых и коммерческих транснациональных корпораций, активно участвующих в международных торговых сделках. Согласно имеющейся у Секретариата информации, ТЭДИ – это Web-система, дающая участникам возможность общаться и обмениваться сообщениями данных, которые касаются торговых сделок через Интернет. Как и система Болеро, ТЭДИ предусматривает наличие третьей стороны – провайдера услуг, который ведет учет сообщений данных, переданных через систему, и учет статуса поставок грузов, к которым эти сообщения относятся. Сообщения данных, которыми обмениваются участники в системе ТЭДИ, рассчитаны на воспроизведение функций бумажных коносаментов. Для обеспечения безопасности и надежности системы сообщения данных атрибуцируются тем или иным участникам с помощью сертификатов публичных ключей, которые выдаются признанными сертификационными органами.

5. Попытки разработки электронного эквивалента оборотных документов: Единообразный закон Соединенных Штатов об электронных сделках

87. Единообразный закон об электронных сделках (1999 года) был разработан на Национальной конференции членов Комиссии по вопросам единообразия законов штатов Соединенных Штатов, принят и рекомендован к введению в действие во всех штатах. Единообразный закон об электронных сделках (ЕЗЭС) включает положение об электронных эквивалентах оборотных документов.

88. Причина включения такого положения разъясняется в официальном комментарии к ЕЗЭС следующим образом:

"Бумажные оборотные документы уникальны в том, что материальный символ – лист бумаги – фактически является воплощением нематериальных прав и обязанностей. Исключительная сложность создания уникального электронного символа, который воплощал бы уникальные атрибуты бумажного оборотного документа, требует, чтобы относящиеся к оборотным документам правила не были просто изменены с целью использования электронной записи документа вместо необходимой записи на бумаге. Вместе с тем желательность разработки правил, с помощью которых стороны сделок могли бы приобрести некоторые преимущества оборота документов в электронной среде, признана самим включением настоящего раздела, посвященного оборотным документам".

89. В разделе 16 "Оборотные документы" ЕЗЭС установлены критерии правового соответствия электронных записей ссылкам или записям в смысле соответственно статьи 3 и статьи 7 Единого торгового кодекса. Важнейшим критерием для такого соответствия является то, что электронная запись должна поддаваться "контролю" со стороны того или иного лица. В соответствии с разделом 16, приобретение "контроля" над электронным документом служит субститутутом "владения" аналогичным бумажным оборотным документом. Если точнее, то "контроль" в смысле раздела 16 служит субститутутом выдачи, индоссаменту и владения простым оборотным векселем или оборотным товарораспорядительным документом. Согласно пункту b) раздела 16, контроль может осуществляться, если "система, применяемая для подтверждения передачи интересов в рамках переводного документа, надежно определяет [лицо, претендующее на осуществление контроля] как лицо, на имя которого выдается или переводится переводный документ". Важнейший момент, как отмечается в официальном комментарии, состоит в том, что "система, независимо от того, используется ли в ней реестр, который ведет третья сторона, или технические гарантии, должна обеспечивать надежную идентификацию личности именно того лица, которое имеет право на получение выплаты".

90. Считается, что лицо осуществляет контроль над переводным документом, "если система, применяемая для подтверждения передачи интересов в рамках переводного документа, надежно определяет это лицо как лицо, на имя которого выдается или переводится переводный документ". Это требование разрабатывается далее следующим образом:

"с) Система удовлетворяет подразделу b) и лицо считается осуществляющим контроль над переводным документом, если этот переводный документ создается, хранится и передается таким образом, что:

- 1) существует только один аутентичный экземпляр переводного документа, который является уникальным, идентифицируемым и, если иное не предусмотрено в пунктах 4), 5) и 6), неизменяемым;
- 2) в аутентичном экземпляре лицо, осуществляющее контроль, устанавливается как: (А) лицо, на имя которого выписан переводный документ; или, (В) если в аутентичном экземпляре указывается, что переводный документ был передан, то таким лицом будет то, на чье имя произведена последняя по времени передача переводного документа;
- 3) аутентичный экземпляр передается лицу, осуществляющему контроль, или указанному им хранителю и сохраняется ими;
- 4) копии или исправленные варианты, в которые внесены дополнения или изменения в отношении установленного в аутентичном экземпляре цессионария, могут быть сделаны только с согласия лица, осуществляющего контроль;
- 5) каждая копия аутентичного экземпляра и любая копия копии немедленно идентифицируются как копии, не являющиеся аутентичным экземпляром; и

б) любой исправленный вариант аутентичного экземпляра немедленно идентифицируется как санкционированный или несанкционированный".

91. Лицо, которое осуществляет контроль над переводным документом, приобретает статус держателя документа для целей пункта 20) раздела 1–201 Единого торгового кодекса (ЕТК) Соединенных Штатов и имеет те же права и защиту, что и держатель эквивалентной записи или документа в письменной форме в рамках ЕТК, включая права и защиту соответственно держателя в порядке законного правопреемства, держателя, которому надлежащим образом был передан оборотный товарораспорядительный документ, или покупателя. Для приобретения или осуществления любого из прав в рамках настоящего подраздела поставка, владение и индоссамент не требуются.

92. Определение переводного документа ограничивается двумя важными обстоятельствами. Во-первых, в качестве переводных документов могут быть созданы только эквиваленты бумажных простых векселей и бумажных товарораспорядительных документов. Поэтому в разделе 16 ЕЗЭС не затрагиваются системы, которые относятся к имеющим более широкое применение механизмам платежей, таким, например, как чеки. В официальном комментарии причина такого ограничения объясняется следующим образом: «ввод "электронных чеков" оказал бы на систему инкассации чеков воздействие, существенно превышающее сферу компетенции настоящего Закона. В связи с этим из сферы действия Закона исключаются сделки, регулируемые статьями 3 и 4 ЕТК». Во-вторых, помимо того, что раздел 16 ограничивается электронными документами, которые, если бы они существовали в письменной форме, классифицировались бы как оборотные простые векселя или документы, эмитент электронного документа должен дать прямое согласие на то, что электронный документ следует считать переводным документом. Цель такого ограничения состоит в обеспечении того, чтобы переводные документы создавались лишь в момент эмиссии заемщиком. Возможность конвертации бумажного документа в электронную форму и затем его преднамеренного уничтожения, а также последствия таких действий в разделе 16 не рассматриваются.

93. В официальном комментарии говорится, что требования в отношении контроля могут быть выполнены путем использования регистрационной системы, эксплуатируемой заслуживающей доверия третьей стороной, но "согласно разделу 16, допускается также использование технической системы, отвечающей этим жестким стандартам".

94. Согласно официальному комментарию, раздел 16 "обеспечивает правовую поддержку созданию, переводу и исковой силе электронных эквивалентов записей и документов в отношении эмитента/заемщика". Обеспечиваемая этим разделом определенность отношений создает "необходимый стимул для промышленности в плане разработки систем и процессов, сопряженных со значительным расходом времени и средств, которые позволяют использовать такие электронные документы". До настоящего времени ни одна из существующих систем, видимо, не отвечает в полной мере жестким стандартам, установленным в разделе 16 ЕЗЭС. В ходе анализа раздела 16 ЕЗЭС были сделаны следующие выводы:

"Соблюдение установленных стандартов будет нелегкой задачей и потребует тщательной разработки и контроля целого ряда систем и видов

практики. Важнейшим элементом будет целостность данных. Возможно, что судам, производящим оценку контроля над переводными документами, необходимо будет сосредоточиться на мерах системной защиты – например, разделение труда, сложность дублирующих систем, журналы операций, защита копий, хранимых вне памяти компьютерной системы, для подтверждения контента, – которые затрудняют бесконтрольные манипуляции с записями”⁴³.

Выводы

95. Как отмечалось ранее, при разработке электронных эквивалентов традиционных, по большей части основанных на бумажных документах методов передачи или создания прав на материальные товары или нематериальные активы можно столкнуться с серьезными препятствиями, если по закону требуется осуществить физическую поставку товаров или представить бумажные документы для целей передачи права собственности или формализации обеспечительных интересов в отношении таких товаров или прав, представленных в документе (см. пункты 33–37). В связи с электронной торговлей возникает отдельная проблема обеспечения гарантии уникальности (или оригинальности), эквивалентной владению товарораспорядительным или оборотным документом.

96. Следует отметить, что Рабочая группа уже не впервые рассматривает эти вопросы. Углубленные обсуждения данной темы проходили во время разработки Типового закона об электронной торговле⁴⁴. В подготовленной ранее записке Секретариата, содержащей предложение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии⁴⁵, указывалось, что современные технологии дают возможность удовлетворительной передачи информации в электронной форме по цепочке сторон. Такой же процесс вполне может быть использован любой из сторон для передачи информации о том, что она отказывается от своего титула собственности в пользу другого лица, что будет приравниваться к индоссаменту документа. Однако в случае, если какое-либо лицо в результате получения конкретного электронного сообщения приобретает исключительные права, такие как посессорный титул, то адресат должен удостовериться в том, что никаких идентичных сообщений не могло быть послано какому-либо иному лицу стороной, предшествующей ему в цепочке передачи сообщений, так как это создало бы возможность появления других претендентов на титул собственности. В действительности ни одно электронное сообщение фактически не может быть полностью аналогичным другому; однако поскольку технически осуществимо – без какой-либо возможности обнаружения – точное воспроизведение сообщения и направление его иному адресату, не может быть никаких гарантий уникальности.

97. В записке признается, что такие методы, как основанные на сочетании фиксации времени и других способов обеспечения безопасности, близки к обеспечению технического решения проблемы уникальности сообщения. Но до нахождения полностью удовлетворяющего решения электронным эквивалентам бумажных оборотных документов придется основываться на системе "регистрационных центров", в рамках которой какой-либо центр осуществляет передачу прав владения от одной стороны следующей⁴⁶.

98. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности разработки согласованных правил в поддержку создания электронных регистрационных систем, которые, в отсутствие технического решения, гарантирующего уникальность сообщения данных, являются общей составляющей всех предпринимаемых в последнее время инициатив в области передачи прав собственности и других прав с помощью электронных средств (см. пункты 39–94). Такие регистрационные системы можно подразделить на три основные категории, как было указано в составленной ранее записке Секретариата, содержащей предложения Соединенных Штатов о будущей работе⁴⁷.

а) *Государственные реестры.* Государственное учреждение регистрирует передачу прав в порядке публичной регистрации и может удостоверить подлинность подобной передачи или заверять ее, как это происходит при электронной регистрации недвижимого имущества в Канаде. По причинам, связанным с государственной политикой, государство, как правило, не несет ответственности за любые ошибки, а затраты покрываются за счет сборов с пользователей.

б) *Центральные реестры.* Центральные реестры создаются в случае, когда коммерческая группа проводит свои операции через частную сеть (например, СВИФТ), доступную только для ее членов. Данный вид реестра, используемый в различных системах расчетов по ценным бумагам, является необходимым, когда важнейшее значение имеют вопросы безопасности и скорости совершения операций. Ограниченный доступ позволяет незамедлительно производить проверку соответствующих сторон, что увеличивает быстроту осуществления операций и повышает их безопасность. Доступ к фактическим регистрационным записям о сделках обычно предоставляется только пользователям, однако могут составляться публичные отчеты, содержащие резюме сделок (как в случае торгов по ценным бумагам). Вопросы ответственности и распределения затрат обычно регулируются правилами сети. В зависимости от конкретной юрисдикции, эти правила могут носить договорный или регламентирующий характер, что определяется способом применения законов.

с) *Частные реестры.* Такие реестры существуют в условиях открытых или полуоткрытых сетей, в которых эмитент документа, его агент (как в системах электронных складских квитанций в Соединенных Штатах) или доверенная третья сторона (как в системе Болеро) осуществляют процесс передачи или оборачиваемости. Учет ведется в частном порядке, и затраты могут быть возложены на всех пользователей. Режим ответственности соответствует действующей в настоящее время практике в отношении бумажных документов, поскольку лицо, управляющее осуществлением операции, должно выполнить обязательства перед надлежащей стороной, за исключением случая, когда оно освобождается от обязательств в результате ошибки другой стороны, причем может применяться местный закон. Такие системы могут основываться исключительно или в первую очередь на контрактных договоренностях (как в системе Болеро) либо вытекать из соответствующего законодательства (как системы электронных квитанций в Соединенных Штатах).

99. Международный опыт показывает, что такие категории реестров являются скорее взаимодополняющими, чем взаимоисключающими. Действительно, для различных видов сделок может оказаться необходимой разработка разных

регистрационных систем. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает уделить особое внимание областям, которые наиболее вероятно выиграют от согласованных на международном уровне законодательных рамок, а не видам используемых регистрационных систем.

100. Одна из возможных областей может включать общие или специализированные по видам активов реестры передачи титулов собственности или обеспечительных интересов в международных сделках. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание другие осуществляемые в настоящее время проекты Комиссии и иных организаций. Один из таких проектов – проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, в приложении к которой предусматривается создание регистрационной системы для регистрации данных об уступках, охватываемых проектом конвенции. Ожидается, что проект конвенции будет принят Комиссией на ее тридцать четвертой сессии в 2001 году. Помимо проекта Конвенции Секретариат в настоящее время занят подготовкой исследования правовых проблем в области фондового кредитного права, включая обеспечительные интересы в отношении инвестиционных ценных бумаг, и возможных решений для рассмотрения Комиссией на ее тридцать четвертой сессии в 2001 году. В соответствии с предложением, выдвинутым на тридцать третьей сессии Комиссии в 2000 году, в этом исследовании должны рассматриваться вопросы, связанные с созданием международного реестра обеспечительных интересов⁴⁸. Другая инициатива, которую Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, – проект конвенции о международных интересах в отношении мобильного оборудования, который в настоящее время разрабатывается Международным институтом по унификации частного права (ЮНИДРУА) ("проект конвенции ЮНИДРУА") и другими организациями⁴⁹. В проекте конвенции ЮНИДРУА и протоколах к ней рассматриваются различные в зависимости от отрасли средства судебной защиты в случае невыполнения должником своих обязательств и вводится приоритетный режим на основе международных реестров, действующих с использованием различного оборудования. Рабочая группа, возможно, пожелает дождаться результатов этих выполняемых в настоящее время проектов с целью более эффективной оценки потребностей в конкретных правилах, касающихся электронных реестров, которые должны охватывать обеспеченные сделки.

101. Другая возможная область работы относится к системам регистрации сделок с ценными бумагами. Анализ правовых проблем, возникающих в связи с трансграничными сделками с дематериализованными ценными бумагами (см. пункты 58–59), указывает на то, что деятельности центральных реестров может способствовать создание согласованных на международной основе правовых рамок. Вместе с тем, большинство правовых проблем, выявленных до настоящего времени в связи с дематериализованными ценными бумагами, не вытекают непосредственно из использования электронных сообщений, а тесно связаны с правовыми коллизиями или вопросами материального права, касающимися, в частности, правового характера дематериализованных ценных бумаг или прав и обязательств посредников различных категорий. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы.

а) *Вопросы правовых коллизий.* Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что Специальная комиссия по общим вопросам и политике Гаагской конференции по международному частному праву, совещание которой состоялось

8–12 мая 2000 года в Гааге, рекомендовала, среди прочего, чтобы "вопрос о праве, применимом к принятию ценных бумаг в качестве обеспечения" был включен как приоритетный в повестку дня будущей работы Конференции⁵⁰. Следуя этой рекомендации, Генеральный секретарь Гаагской конференции собрал группу экспертов, встреча которой состоится 15–19 января 2001 года, с целью изучения возможности подготовки и принятия по "ускоренной" процедуре нового документа, касающегося, в частности, вопроса права, применимого к вещно-правовым аспектам обеспечительных сделок, заключенных через непрямые холдинговые системы⁵¹.

b) *Вопросы материального права.* Во исполнение просьбы Комиссии⁵² Секретариат в настоящее время занят подготовкой исследования правовых проблем в области фондового кредитного права, включая обеспечительные интересы в отношении инвестиционных ценных бумаг, и возможных решений для рассмотрения Комиссией на ее тридцать четвертой сессии в 2001 году. Вопросы, имеющее более конкретное отношение к использованию электронных средств связи (такие как условия трансграничного признания записей; стандарты доверия к органам, управляющим реестрами, и провайдерам сертификационных услуг; ответственность), неотделимы от таких вопросов политики, как регулирование рынка капитала, межбанковские расчеты и кредитно-денежная политика. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении такого широкого круга вопросов в рамки мандата, полученного ею от Комиссии.

102. Третья область возможной работы относится к регистрационным системам, созданным для управления процессом передачи и регистрации товарораспорядительных документов, таких как складские квитанции и коносаменты. Обзор международной практики показал, что в этих случаях предпочтение отдается использованию частных реестров. Возможно, аналогичные системы можно разработать для оборотных документов, что предусматривается в разделе 16 Единообразного закона Соединенных Штатов об электронных сделках. Передача титула собственности на материальные товары или создание обеспечительных интересов в отношении материальных товаров зачастую требуют передачи физического или символического владения такими товарами (см. пункты 15–18 и 22–23). Создание документов, которые представляют такие товары, существенно способствует обороту товаров в международной торговле. Такой результат возможен с юридической точки зрения при законодательном признании функции транспортных и складских документов как субституты физической поставки груза. К аналогичному выводу можно придти в связи с функцией индоссамента оборотных документов, таких как переводные и простые векселя. Создание систем, в которых титул на товары и дебиторская задолженность могут быть переведены посредством электронных сообщений без создания и обращения бумажных документов, может привести к существенной экономии общих расходов на торговые сделки. В значительной степени практические решения могут быть достигнуты с помощью договорных положений, обязательных для пользователей таких систем. Однако факультативные правила, на которых, возможно, основываются некоторые из таких систем, "утрачивают силу, когда они вступают в коллизию с законами какого-либо государства"⁵³ и могут не иметь правовой силы или не быть обязательными для третьей стороны.

103. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, в какой степени факультативные системы, с помощью которых стороны торговых сделок достигают согласия об использовании услуг заслуживающей

доверия третьей стороны для управления процессами передачи или уступки права на материальные товары и других прав, могут быть поддержаны разработкой согласованных на международном уровне законодательных положений или воспользоваться ими.

104. Первые шаги в направлении создания согласованного на международном уровне режима использования электронных эквивалентов бумажных товарораспорядительных документов заключались в создании статей 16 и 17 Типового закона об электронной торговле. В статье 16 Типового закона определены важнейшие действия, связанные с договорами перевозки грузов, которые могут быть выполнены путем передачи электронных сообщений. В пункте 3) статьи 17 Типового закона излагаются важнейшие требования к использованию электронных сообщений в качестве субститута бумажных документов в связи с предоставлением прав или приобретением обязанностей в рамках договора на перевозку грузов. В соответствии с принципом технологической нейтральности в пункте 3) не содержатся требования в отношении использования какого-либо конкретного метода или системы передачи прав с помощью сообщения данных "при условии использования надежного способа придания такому сообщению или сообщениям данных уникального характера".

105. "Создание уникального электронного документа является сложной задачей", как указывается в комментариях к части 3 Единообразного закона об электронной торговле, принятого в 1999 году Конференцией по единообразному праву в Канаде⁵⁴. Трудность создания такого документа и относительно небольшой до настоящего времени опыт нахождения технических решений могут объяснить, почему в большинстве юрисдикций (за исключением Канады и Колумбии), где вступил в силу Типовой закон об электронной торговле, не приняты положения, разработанные на основе его статей 16 и 17. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности разработки более подробного набора правил для внедрения общих принципов, установленных в этих положениях Типового закона. Рабочая группа также может пожелать уделить основное внимание, особенно на начальном этапе, относящимся к функционированию электронных регистрационных систем вопросам, которые в отсутствие технического решения, обеспечивающего уникальность сообщений данных, являются общими для всех предпринимаемых в последнее время инициатив в области передачи прав собственности и других прав с помощью электронных средств (см. пункты 39–94).

106. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что Секретариат в сотрудничестве с Международным морским комитетом (ММК) проводит в настоящее время обширное исследование правовых вопросов, возникающих в связи с пробелами в существующих национальных законах и международных конвенциях в области международной морской перевозки грузов (резюме данной работы содержится в документе A/CN.9/476). Эти вопросы включают функционирование коносаментов и морских накладных, связь этих транспортных документов с правами и обязательствами продавца и покупателя товара, а также правовое положение субъектов, обеспечивающих финансирование какой-либо стороне в договоре перевозки. Доклад о ходе работ по этому проекту после тридцать третьей сессии Комиссии будет представлен Секретариату на следующей сессии Комиссии (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года). Рабочая группа может пожелать рассмотреть общие и взаимодополняющие элементы, имеющиеся в ее мандате и в этом проекте.

Примечания

- ¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, *Сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17)*, пункт 201.
- ² Там же, *Пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17)*, пункт 306.
- ³ Там же, пункт 309.
- ⁴ Там же, *Пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17)*, пункт 317.
- ⁵ Там же, *Пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункт 386.
- ⁶ Там же, пункт 387.
- ⁷ Передача по согласию является преобладающим методом в юридических системах общего права, а в традиции гражданского права – в юрисдикциях, испытавших влияние французского права [см. сравнительный анализ методов передачи движимого имущества в Rodolfo Sacco, "Le transfert de la propriété des choses mobilières déterminées par acte entre vifs", *General Reports to the 10th International Congress of Comparative Law*, Péteri and Lamm, eds. (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1981), pp. 247–268; см. также Ulrich Drobnig, "Transfer of Property", *Towards a European Civil Code*, Hartkamp and others eds., 2nd ed. (The Hague/London/Boston, Kluwer, 1998), pp. 495–510; информацию о различных правовых системах можно также найти в книге Alexander von Ziegler and others eds., *Transfer of Ownership in International Trade*, (Paris/New York, Kluwer, 1999)].
- ⁸ Передача путем поставки является общим правилом в юрисдикциях гражданского права, которые следуют проводимому в римском праве различию между титулом собственности (*titulus*) и формой (*modus*) передачи, таких как большинство юридических систем стран Латинской Америки, а также в юрисдикциях, испытавших влияние германского права или в кодификациях, основанных на германском гражданском кодексе.
- ⁹ Например, во Франции (Code Civil, статьи 1138, 1583, 938), Италии (Codice Civile, статья 1376), Японии (Гражданский кодекс, статья 176).
- ¹⁰ Это особенно верно в отношении юрисдикций общего права, таких как Австралия (Alexander von Ziegler, *op. cit.*, p. 12), применяющие общее право провинции Канады (*ibid.*, p. 83), Англия (*ibid.*, p. 135).
- ¹¹ Правовые аспекты финансирования дебиторской задолженности: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/397), пункт 30 [*Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XXV: 1994 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.95.V.20), часть вторая, глава V, раздел A)].
- ¹² Например, Германия [Bürgerliches Gesetzbuch (BGB), § 873, раздел 1] в отношении недвижимого имущества.
- ¹³ A/CN.9/397 (см. примечание 8), пункт 30.
- ¹⁴ Например, Австрия [Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch (ABGB), § 426], Германия (BGB, § 929, раздел 1), Греция (Гражданский кодекс, статья 1034), Нидерланды (новый голландский Гражданский кодекс, часть 3, статья 3:84, пункт 1), Российская Федерация (Гражданский кодекс, статья 223, раздел 1), Южная Африка (Alexander von Ziegler, *op. cit.* p. 330), Испания (Código Civil, статья 609), Швейцария (Гражданский кодекс, статья 714, раздел 1).
- ¹⁵ Нидерланды.
- ¹⁶ Германия.
- ¹⁷ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXLIII, p. 259, No. 3313 (1933–1934).
- ¹⁸ Например, Австрия (ABGB, § 427), Германия (BGB, § 930).
- ¹⁹ Приведенная в данном разделе информация основана на выводах, сделанных ранее в одном из исследований, которые проводил Секретариат по поводу обеспечительных интересов [A/CN.9/131, *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том VIII: 1977 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.78.V.7), часть вторая, глава II, раздел A], и на составленной ранее записке Секретариата по статье 9 Единого торгового кодекса Соединенных Штатов Америки (*там же*,

часть вторая, глава II, раздел В). Хотя содержащаяся в этих документах информация могла частично устареть, проведенный Секретариатом во время подготовки данной записки анализ позволяет сделать вывод, что основные принципы и концепции, содержащиеся в этих документах, остаются в силе.

²⁰ A/CN.9/131 (*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, 1977 год*), стр. 180 англ. текста.

²¹ Там же, стр. 182 англ. текста.

²² A/CN.9/WG.IV/WP.69 (*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, 1996 год*, часть вторая, глава II, раздел В).

²³ См. Jeffrey B. Ritter and Judith Y. Gliniecki, "International Electronic Commerce and Administrative Law: The Need for Harmonized National Reforms", *Harvard Journal of Law and Technology*, vol. 6 (1993), p. 279.

²⁴ Ibid.

²⁵ См. K. Bernauw, "Current developments concerning the form of bills of lading – Belgium", *Ocean Bills of Lading: Traditional Forms, Substitutes and EDI Systems*, A.N. Yannopoulos, editor (The Hague, Kluwer Law International, 1995), p. 114.

²⁶ Donald B. Petersen, "Electronic data interchange as documents of title for fungible agricultural commodities", *Idaho Law Review*, vol. 31 (1995), p. 726.

²⁷ Law Society of Upper Canada, *Practice Directives for Electronic Registration of Real Estate Title Documents*, представлено на: www.lsuc.on.ca/edrdrftdirectives_en.shtml.

²⁸ Electronic Registration (Ontario Regulation 19/99) section 2(2).

²⁹ Ibid., section 3.

³⁰ *Land Registration Reform Act* (1990), section 20.

³¹ *Land Registration Reform Act* (1990), section 21.

³² Cross-border Securities Settlement Bank (Bank for International Settlements, March 1995), p. 50.

³³ Conseil National du Crédit et du Titre, *Problèmes juridiques à la dématérialisation des moyennes de paiement et des titres* (Paris, Banque de France, 1997), p. 122.

³⁴ Cross-Border Securities Settlement (Bank for International Settlements, March 1995), p. 46.

³⁵ Ibid., p. 47-57.

³⁶ J.T. Smith, "Electronic cotton receipts are making trading efficient", 10 January 1998 (представлено на: <http://www.texnews.com/1998/biz/jt0110.html>).

³⁷ William Zarfoss, "Electronic cotton warehouse receipts increase efficiency", *Cotton Grower* (May 1996).

³⁸ Джорджия, Закон штата о складском хозяйстве, Титул 10, раздел 4–19; Индиана, Закон о лицензировании деятельности покупателей зерновых и складов и выдаче закладных, раздел 25; Южная Каролина, Закон и правила о складской системе штата, раздел 39–22–80.

³⁹ Информация о более ранних инициативах, таких как эксперимент "Сидок" и Правила ММК в отношении электронных коносаментов, представлена в других документах (см. A/CN.9/WG.IV, WP.69) [(*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, 1996 год*), часть вторая, глава II, раздел В].

⁴⁰ Упомянутые документы доступны в онлайн-режиме: http://www.bolero.net/enrol/dow_docs.php3 и http://www.boleroassociation.org/dow_docs.htm.

⁴¹ <http://www.boleroassociation.org/downloads/rulebook1.pdf>.

⁴² Копии доклада об исследовании представлены на: <http://www.bolero.net/downloads/legfeas.pdf>.

⁴³ R. David Whiteker, "Rules under the Uniform Electronic Transactions Act for an Electronic Equivalent to a Negotiable Promissory Note", *The Business Lawyer*, vol. 55 (November 1999), p. 449.

⁴⁴ См., в частности, A/CN.9/421 [(*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, 1996 год*), часть вторая, глава II, раздел А].

⁴⁵ A/CN.9/WG.IV/WP.66 [(*Ежегодник ЮНСИТРАЛ, 1995 год*), часть вторая, глава II, раздел D, № 3], Приложение II, пункт 8.

⁴⁶ Там же, пункт 10.

⁴⁷ A/CN.9/WG.IV/WP.67 [(Ежегодник ЮНСИТРАЛ, 1995 год), часть вторая, глава II, раздел D, № 3], Приложение.

⁴⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, *Пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункт 462.

⁴⁹ Резюме проделанной до настоящего времени ЮНИДРУА работы, а также последние версии на английском и французском языках проекта конвенции и протоколов к ней доступны по адресу:

<http://www.unidroit.org/english/internationalinterests/main.htm>.

⁵⁰ См. *Conclusions of the Special Commission of May 2000 on General Affairs and Policy of the Conference*, prepared by the Permanent Bureau of the Hague Conference, Preliminary Document No 10 of June 2000, for the attention of the Nineteenth Session, pp. 25-26 and 27; эти выводы доступны на Web-сайте Гагской конференции (<http://www.hcch.net>) под заголовком *Work in progress*. См. также Приложение VI к Выводам, где воспроизведен Рабочий документ № 1, в котором представлено совместное предложение экспертов Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Гагской конференции о разработке "краткой многосторонней конвенции, освещающей законодательные правила, применимые к хранящимся у посредников ценным бумагам" (стр. 1 англ. текста Приложения VI).

⁵¹ Hague Conference on Private International Law, *Report on the Law Applicable to Dispositions of Securities Held Through Indirect Holding Systems*, prepared by Christophe Bernasconi (Prel. Doc. No 1 of November 2000 for the attention of the Working Group of January 2001), p. 61 (размещена на: <http://www.hcch.net/e/workprog/securities.html>).

⁵² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, *Пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункт 463.

⁵³ A/CN.9/WG.IV/WP.67 [(Ежегодник ЮНСИТРАЛ, 1995 год), часть вторая, глава II, раздел D, № 3], Приложение.

⁵⁴ <http://www.law.ualberta.ca/alri/ucl/current/euecafa.htm#3>.